

Когда Цзи Фэн, одетый в одежду из звериной шкуры, направился к камню проверки духовной энергии, на площади вновь зазвучали разговоры. Стоявшая за спиной облаченного в черную мантию Старейшины Лян Цзяо тоже вытянула шейку и с любопытством уставилась на Цзи Фэн.

Цзи Фэн встал перед камнем и медленно вытянул руки. В тот самый миг, когда его ладони коснулись камня, тот слегка задрожал, издавая непрекращающийся гул. Следом камень яростно затрясся, и из его основания поднялся ослепительный фиолетовый ореол. Свет был настолько ярким и режущим глаза, что бесчисленные люди на площади зажмурились и лишь спустя долгое время осмелились приоткрыть глаза.

Они увидели, как фиолетовый ореол на мгновение замер на вершине камня, а затем стал опускаться сверху вниз. Когда фиолетовый свет исчез, от основания поднялось черно-золотое сияние. Оно быстро закружилось, поднимаясь вверх по спирали, словно плывущий дракон, и в конце концов замерло на самом верху, беспрестанно вращаясь вокруг камня. Черно-золотой свет озарил всю площадь, превратив ее подобие великолепного императорского дворца. На высоте в десять тысяч метров забурились грозовые тучи: золотые и черные молнии сплетались воедино, бушуя и ревя в небесах подобно разгневанным драконам. Раздавались оглушительные раскаты грома, и казалось, что эта мощь способна уничтожить целый материк.

На трибуне Глава Чэнь и несколько десятков старейшин академии в этот момент поднялись на ноги, потрясенно глядя на грозовые тучи в небе. Вглядевшись во всё это пару мгновений, Глава Чэнь громко выкрикнул:

— Всем старейшинам немедленно запустить защитную формацию академии!

Девять стариков взмыли в воздух на мечях и разлетелись по краям площади, заняв позиции на узлах диаграмм багуа академии. Каждый из них сложил пальцами печати. Спустя мгновение из самого центра площади стремительно взмылся вверх алый столп света толщиной с водяную бочку. На высоте в тысячу метров он мгновенно превратился в круглый световой экран, который от центра столпа быстро расійся во все стороны и в конце концов накрыл всю академию целиком, словно гигантский красный полушар.

Тем временем все снова посмотрели на Цзи Фэна, стоявшего у камня проверки. Его руки всё еще были прижаты к каменной поверхности, и тонкие световые потоки струились по его рукам к самому лбу. Цзи Фэн крепко зажмурился, по его лбу катились крупные капли пота, уголки рта слегка подрагивали, а лицо покраснело. Потоки духовной энергии со всех четырех сторон академии устремлялись к нему, проникая в его тело. Казалось, будто внутри камня скрывалась некая энергия, которую он поглощал: огромный черный камень проверки постепенно светлел, а его размеры уменьшались с видимой глазу скоростью.

На трибуне Глава Чэнь смотрел на юношу в звериной шкуре, и его старое лицо в этот миг словно помолодело на много лет. Выражение крайнего потрясения и тревоги сменилось на умиротворенное:

— Не ожидал, что на своем веку мне доведется увидеть появление духовного корня божественного ранга. Даже если старик сейчас умрет, я не буду сожалеть.

Бушующие в небесах золотисто-черные грозовые тучи наконец слились воедино, образовав гигантского черного дракона, излучавшего золотое сияние. Он резво носился по небу над академией, и от его мощного рева бесчисленные дети на площади задрожали от страха, попадая ниц и не смея даже поднять головы. Дракон сновал среди облаков в небесах, неуклонно приближаясь к защитной формации академии.

В этот самый момент простые жители всего Города Юньян, а также культиваторы из различных сект, кланов и прочих сил — кто верхом на конях, кто управляя летящими мечами, а кто восседая на диковинных демонических зверях — устремились к Академии Юньян. Многие же просто замерли на месте, задрав головы и с изумлением глядя на небесное знамение над академией.

Сотметровое тело золотисто-черного дракона обвивали фиолетовые молнии. Оказавшись в сотне метров над защитной формацией академии, он раскинул четыре огромные лапы, словно ухватившись за пустой воздух, и застыл в полунебесах. Огромная драконья голова выглядела невероятно властно и грозно: развевались усы, чешуя отливала ледяным холодом, от одного лишь взгляда на который кровь стыла в жилах, а два гигантских глаза уставились на Цзи Фэна на площади. Если приглядеться, в его взгляде читалась легкая нотка благоговейного трепета, пока он безмолвно наблюдал за стоящим внизу юношей.

Все старейшины и ученики на площади, видя, что дракон не атакует барьер, заметно расслабились и перевели взгляды на Цзи Фэна, стоявшего у камня.

Прежде достигавший ста метров в высоту камень теперь уменьшился до размеров арбуза и вращался перед вытянутыми руками Цзи Фэна, а окружавшие его черно-золотые круги постепенно угасали. Прошло около четверти часа, и камень полностью исчез. Между бровей Цзи Фэна проступил золотой кольцевидный узор, который медленно обретал четкость, а вокруг него едва заметно вспыхивали искры молний. Мощная аура мгновенно хлынула от Цзи Фэна во все стороны. Фигура юноши казалась незыблемой горой, излучавшей величественное давление, от которого, казалось, все сущее в мире должно было пасть ниц. Толпу охватило непреодолимое желание поклониться ему.

Когда золотой узор на лбу растаял, крепко зажмуренные глаза Цзи Фэна резко распахнулись. Его взгляд был столь пронзительным, будто мог прожечь любую пелену на этом материке. Под этим взором каждый ощутил несравненное давление. Ноги юноши медленно оторвались от земли, и он стал подниматься ввысь, пролетел сквозь защитный барьер академии и замер на сотметровой высоте. Золотисто-черный дракон, обвитый молниями, пришел в движение. Словно бушующая буря, он мгновенно оказался рядом с Цзи Фэном. Огромное тело сделало круг вокруг юноши и опустилось под его ноги. Фигура Цзи Фэна показалась всем на огромной драконьей голове. Поставив одну ногу на чешуйчатый лоб зверя, он сложил руки перед грудью накрест, и круги золотого света разошлись во все стороны подобно ряби на воде. Между небом и землей грянул громкий звон колокола, потрясший всю вселенную — казалось, в этот момент содрогнулось самое мироздание.

Внезапно лучи благоприятного знамения прорвали облака и стремительно ринулись вниз из поднебесья, окутав Цзи Фэна и дракона. Обретавший плоть дракон постепенно уменьшался в размерах, превращаясь в кружащийся и парящий за спиной юноши призрачный силуэт

размером с мельничный жернов.

Спустя неизвестное время сияние благоприятного знамения постепенно рассеялось, колокольный звон смолк, и тело Цзи Фэна стало медленно падать с высоты. Увидев это, Глава Чэнь молниеносно взмыл с земли и в мгновение ока оказался рядом с падающим юношей. С дрожащими руками он подхватил теряющего сознание Цзи Фэна, в тот же миг перенесся на трибуну площади и, глядя на заснувшего на его руках мальчика словно на бесценное сокровище, расплакался от счастья и зычно провозгласил:

— Небеса благосклонны к нашему Городу Юньян! Ха-ха-ха! Всем старейшинам и ученикам приказ: немедленно оповестить девять окрестных городов! Спустя семь дней все главы городов и правители крупных и мелких сил обязаны явиться в Город Юньян для проведения Десятигородного совета! Кто не явится — тот станет врагом Города Юньян, и наш город покарает его!

— Слушаемся, Глава! — хором отозвались все старейшины и ученики Академии Юньян, после чего взмыли ввысь на мечях, копьях, топорах и прочих магических артефактах, разлетаясь во все стороны.

Глава Чэнь бросил взгляд на толпу всё еще ошеломленных детей на площади и с громким смехом произнес:

— Те, кто сегодня участвует в отборе, после завершения проверок смогут поступить в академию независимо от наличия духовного корня!

Затем он посмотрел на облаченного в черное мантию старца и громко добавил:

— Организуй всё остальное сам.

С этими словами он исчез с трибуны вместе с Цзи Фэном.

На площади раздались ликующие крики! Маленькая девочка, стоявшая за спиной старца в черных одеждах, все еще задирала голову туда, где только что исчез Глава Чэнь, словно о чем-то размышляя.

Стоявший неподалеку Дэн Шань тоже задумчиво смотрел на то место, где исчез Глава Чэнь. Придя в себя, он огляделся и заметил окружившую его плотным кольцом толпу ребят. Все то, что Цзи Фэн продемонстрировал сегодня, превратило его, двоюродного брата главного героя, в старшего авторитета для этой ватаги детей. Под градом лстивых похвал Дэн Шань едва не потерял рассудок.

Опомнившись, Дэн Шань покачал головой, посмотрел на стоявших перед ним юнцов и громко сказал:

— Вы, паршивцы, проиграли спор — так что живо! Зовите меня старшим братом, как ни крути, а теперь марш к старшему соученику за справедливостью!

— Старший брат, остынь, остынь! Если они посмеют отказаться от уговора, я, Ван Сэнь по прозвищу Смелчак, лично сорву с них шкуры! — лучезарно улыбаясь, произнес толстячок,

подходя к Дэнь Шаню.

<http://bllate.org/book/21061/2141194>